

Барило Степан Ермолаевич

До Великой Октябрьской социалистической революции Степан Ермолаевич Барило несколько лет плотничал в селе Исаевка. От зари до заката приходилось стучать топором, ворочать бревна, подгонять доски, строить, строить, строить и все - для богатеев. Шесть детских ртов ждали дома краюху хлеба и жидкую постную затирку.

Всем сердцем воспринял весть о победе восставшего народа в Октябре исторического семнадцатого, активно включился в строительство новой жизни, сознательно и твердо стал на сторону большевиков. Большую общественную работу вел

Степан Ермолаевич в первые годы Советской власти, в годы борьбы с калединщиной, с немецкими оккупантами. Был он заместителем председателя Исаевского сельсовета, активистом коммунистической ячейки, членом комитета бедноты.

Тяжелыми были те годы: борьба с врагами Советской власти сочеталась с заботами об удовлетворении нужд односельчан, собственной семьи. В 1918 году пришло извещение о гибели брата, Алексея Ермолаевича. Хотя и свои шесть малышей жили впроголодь, Степан Ермолаевич, не раздумывая, взял на воспитание троих сирот-племянников.

У Степана Ермолаевича и трех соседей-бедняков завелось к началу 1921 года по лошаденке. Договорились они в конце апреля съездить в Ростов за рыбой. В одну телегу впрягли лошадей Степана Ермолаевича и Алексея Семеновича Барило, в другую - коней Тимофея Шевченко и Василия Веретельникова. Поехала с ними и девочка Ульяна (сейчас Ульяна Кирилловна Гузенко живет в слободе Барило-Крепинской).

К концу дня скупались и выехали обратно. Вечерние сумерки застали их под хутором Салы. Там, в балке у хутора, напоили из криницы лошадей, бросили им сена. Стемнело. Со стороны послышался зовущий голос:

- Барило! Барило! Покажи дорогу на Генеральский мост.

- Кто-то свой, раз зовет по имени,- сказал Степан Ермолаевич и шагнул в темноту. Не видно было удаляющейся фигуры, но яркими были всполохи огня. Раздались выстрелы. Тут же между мордами лошадей выросла темная фигура, лунным отблеском засветилась сталь обреза.

- Ты за что же его?- недоуменно спросил Тимофей Шевченко, догадавшийся, в чем дело.

- За его Советскую власть и большевистскую партию...

А дальше... Меж лошадиными мордами плеснулся жестокий огонь, разломленным дышлом треснул выстрел. Будто его повторение прогремели выстрелы у соседней телеги. Так и остались лежать в бричках убитые крестьяне. Перепуганная Ульяна съежилась в углу подводы, натянула на себя продырявленный овчинный зипунишко. Один из бандитов присел возле одной лошади, возле другой, запустил руку под брюхо, потом похлопал по спине гнедого, принадлежащего Степану Ермолаевичу.

- Хороша кляча,- себе беру!

Но взять гнедка было не так-то просто. Лишь только чужая рука приблизилась к уздечке, в нее вонзились тупые зубы. А когда вражья сабля хотела рубануть постромок у самого барка, гнедко лягнул с такой силой, что бандит взвыл, а далеко в стороне покачивала свой эфес воткнувшаяся в землю сабля. Кони рванули. Понесли... Далекo от места трагедии люди с трудом остановили лошадей. Склонившись над убитыми, один из них узнал погибших.

- Цэ з Исаевки. Ось у цього я мэд купував.

Выслушав перепуганную Ульяну, поехали в балку, подобрали тело Степана Ермолаевича Барило. Выпрягли одну из лошадей, послали нарочного в Исаевку с нерадостной вестью.

Похоронили их на старом Исаевском кладбище в братской могиле. А в июле 1921 года исаевцы собрались на сходку у сельского Совета. И предложил тогда односельчанам Захар Федорович Дорошенко переименовать слободу, носящую имя помещика пана Исая в Барило-Крепинскую. Переименовать в честь убитых белобандитами Степана Ермолаевича Барило и погибших вместе с ним односельчан, живших и боровшихся за Советскую власть на берегу реки Крепкой.

С того дня забыто имя пана, а слобода носит имя большевика Барило Степана Ермолаевича.